

В основном это были люди, которых он знал в прошлой жизни. Среди них было мало тех, кто действительно добился успеха, зато многие жили за счет своих семей. Сведений о Хэ Жане было больше всего, вплоть до описания его предпочтений в еде и напитках. Его характер был вспыльчивым, он любил, чтобы все ему подчинялись, что явно выдавало в нем типичного представителя «золотой молодежи». Шу Нин не обладал способностью читать десять строк за один взгляд, поэтому быстро пролистывал страницы, не вдаваясь в подробности.

Что касается общения с отпрысками знатных родов, то расходы на это, несомненно, были значительными. Карманные деньги, которые давал Шу Чэн, были ограничены. Он баловал Шу Нин, но не потворствовал его прихотям. Кто же будет покрывать эти расходы? Шу Нин не упоминал об этом, ожидая, что Цинь Юйчжо сама обо всем позаботится. Шу Гао дал красный конверт только один раз. Шу Нин задумался, сколько же карманных денег получает Шу Хэн.

Ходили слухи, что он с детства занимался инвестициями и обладал уникальным чутьем... Неужели у него есть своя компания?

Цинь Юйчжо, увидев, что Шу Нин внимательно изучает документы, немного успокоилась:

— Впредь будь осторожнее в словах и делах. Семья Шу — не обычная семья. У твоего отца есть старший сын Шу Хэн. Постарайся действовать так, чтобы никто не мог найти изъян.

— Что случилось? — Шу Нин даже не поднял головы, намеренно заставляя ее высказаться, чтобы она сама накликала беду.

— ...

Цинь Юйчжо едва сдержалась, чтобы не накричать на Шу Нин, но ее голос оставался мягким:

— Я потратила немало на это вложение ради твоей репутации, и теперь у меня проблемы с финансами. Пожалуйста, больше не упоминай о делах твоего дяди.

— Хорошо.

Какой послушный. Цинь Юйчжо наконец вздохнула с облегчением.

Однако Шу Нин резко сменил тему:

— Отец уже согласился на это, так что это не секрет. Если Шу Хэн получит доказательства, наше положение станет критическим.

Эти слова словно пощечина ударили по лицу Цинь Юйчжо. Ее выражение лица не изменилось, но взгляд внезапно стал острым, она пристально уставилась на Шу Нин. Тот же продолжал спокойно изучать документы, словно это было случайное замечание, а не преднамеренное.

Этот обмен ударами был подобен игле, скрытой в вате. Обычные наставления Цинь Юйчжо были использованы Шу Нин против нее самой, и это было приятно.

В три часа дня было объявлено об изменении русла канала!

Шэнь Сяндун взбесился, его взгляд стал ядовитым, как у змеи, а вокруг него витала аура злобы. Проклятая семья Шу, они, должно быть, заранее узнали о новостях и сменили цель! Даже если участок №3 потеряет часть своей территории, что с того? Ваш участок №2 тоже не лучше, хм, он весь пропитан запахом навоза, даже после строительства его будет сложно

продать. Пусть вас это задушит!

На следующее утро было объявлено о реконструкции деревни рядом с участком №2.

У Шэнь Сяндуна, который не страдал от сердечных заболеваний, перехватило дыхание, он был так взбешен, что едва не потерял сознание. Его обманули!

Проиграть младшему поколению — это потеря лица и репутации. Позор! Вероятно, весь мир теперь знает, что семья Шэнь была одурачена. Как теперь показываться на людях? Этот проигрыш был слишком болезненным, возможно, даже угрожающим существованию их семьи. В семье Шэнь воцарилась мрачная атмосфера, их высокомерные манеры поутихли, и они начали активно налаживать связи, надеясь на перемены.

Цинь Юйчжо тоже была немного рада. Если бы семья Шу действительно получила участок №3, ее положение было бы катастрофическим. Семья Шу потратила несколько лет, но ничего не добились. Однако Цинь Юйчжо все равно злилась. Если у них была внутренняя информация, почему они не сказали мне? Если бы я получила участок №2, все было бы идеально!

Старик был так недоволен, Шу Чэн все знал!

Шу Хэн, снова Шу Хэн. Если бы его не было, все было бы иначе?

Между тем, Шу Хэн встретился с Шу Гао и положил на стол запечатанный большой конверт. Те новости, с которыми играл Шу Нин, были лишь слухами, но теперь доказательства были неопровержимыми и более убедительными.

Кто бы мог подумать, что Шу Хэн решит донести?

По крайней мере, Шу Нин никогда бы не поверил, что этот холодный, равнодушный человек, как ребенок, пожалуется родителям!

Прежде чем прочитать документы, Шу Гао принял лекарство, а старый управляющий стоял рядом. Шу Хэн же молчал, сидел некоторое время с каменным лицом, а затем без эмоций ушел.

Сунь Линь, управляющий, проработавший несколько десятилетий, был доверенным лицом. После того как Шу Гао прочитал документы, он тоже взял их в руки и, взглянув, ахнул, его лицо стало мрачным:

— Это... это письмо с доносом!

Да, это был донос на сотрудничество семьи Мяо и Шу. Прямых доказательств не было, но предположения, упомянутые в письме, можно было считать совпадениями. Например, последний случай с Цинь Юйчжо — ее сын только что купил землю, и тут же объявили о реконструкции. Даже если нет доказательств, это слишком подозрительно. Возможно, старик Мяо рассказал Шу Чэну, а тот передал жене, а жена — сыну, чтобы тот воспользовался ситуацией.

Некоторые вещи легче сказать, чем услышать. Если власти поверят в это и начнут расследование, даже если в итоге докажут невиновность, народ может не принять это, и репутация будет разрушена.

— Эта неугомонная женщина, — Шу Гао прижал руку к груди, откинулся назад, его

прищуренные глаза излучали холод и насмешку, что делало его еще более загадочным. — Передайте это Шу Чэну для рассмотрения.

— Старший сын? — Сунь Линь нахмурился, его глаза забегали, он явно не одобрял. — Цинь Юйчжо — его женщина, он вряд ли будет строго разбираться. И... скорее всего, это старший сын передал ей информацию.

— Я тоже так думаю.

— Старик, это дело нельзя поручать старшему сыну, — Сунь Линь проанализировал несколько моментов. — Во-первых, если она начнет плакать и жаловаться, он обязательно смягчится. Во-вторых, Шу Хэн с детства занимался бизнесом и слишком успешен, она хочет продвинуть своего сына. В-третьих, если старший сын поссорится с ней из-за семьи бывшей жены, это повлияет на их отцовские отношения.

— То, что ты говоришь, — это лишь обычные причины, — Старый лис, Шу Гао видел вещи более широко и глубоко, поэтому он и ненавидел Цинь Юйчжо. — Она делает это ради Шу Хэна. Иначе ты думаешь, Шу Хэн пришел бы сегодня?

Сунь Линь, получив подсказку, долго молча размышлял, затем с мрачным видом вздохнул:

— Ты прав. Пока семья Мяо стоит, Шу Хэн тоже будет непоколебим. Цинь Юйчжо... прокладывает путь Нин-шао.

— Ты снова ошибаешься, — Шу Гао опасно прищурился, его выражение стало зловецким. — Она выставила Нин-шао на передний план.

— Как так?

Она же его мать.

— Вот почему это нужно передать Ачэну, пусть он сам решит.

Мать и сын связаны сердцем. Кто бы мог подумать, что Цинь Юйчжо использует сына? Ее намерения, конечно, были хорошими, и большинство людей, имеющих добрые намерения, считали бы, что Цинь Юйчжо не виновата. Она слаба, она заслуживает сочувствия. И бизнес семьи Шу не пострадает, пострадает только старик Мяо.

Письмо было перехвачено в столице. Только у «отца» Шу Хэна была такая власть, чтобы сделать это.

Цинь Юйчжо! Эта недостойная женщина опозорила семью Шу. Что подумает тесть? Старик Мяо все эти годы помогал им изо всех сил. Даже если его дочь вошла в дом с животом, это был выбор Шу Чэна, а не его вина. Вспомнив Мяо Ин, Шу Гао почувствовал боль.

Она была хорошей девушкой, образованной, элегантной, самой выдающейся наследницей во всем городе С. После замужества она забыла о своей первой любви и жила хорошо с Шу Чэном. Но в день медицинского осмотра она ехала в машине Шу Чэна, и их похитили враги. Когда ее доставили в больницу, она потеряла слишком много крови. Ребенка удалось спасти, но она повредила тело и больше не могла иметь детей. Она сама подала на развод, но Шу Чэн не позволил.

Шу Чэн и Мяо Ин были друзьями детства, и обе семьи давно планировали их брак. Шу Чэн

действительно любил ее. Но судьба переменчива. Когда Мяо Ин училась в университете, она влюбилась в старшего студента...

Что именно произошло тогда, Шу Гао тоже не знал, это невозможно было проверить.

Сунь Линь потер лоб:

— Старик, что будем делать? Если не разобраться, учитывая характер старого Мяо, он может прийти сюда с мечом.

— Пусть приходит.

Если он не придет, то они разойдутся и больше никогда не увидятся.

Шу Нин, находясь в школе, закончил писать экзамен и вышел подышать воздухом. Хэ Жань с группой людей проходил мимо, кто-то что-то шепнул ему на ухо, он поднял бровь и посмотрел на Шу Нин. Его взгляд был дерзким, он осматривал Шу Нин с ног до головы, с явным презрением, но не ушел.

Один из подхалимов вытянул шею и крикнул:

— Эй, ты! Иди сюда!

Шу Нин проигнорировал его. Раньше он боялся этих людей, но теперь они его не волновали. Хэ Жань был просто шумным, иначе как бы он умер?

Если ты его игнорируешь, он только больше раззадоривается. Группа людей окружила его.

— Парень, ты слишком крут, ублюдок из семьи Шу тоже ничего особенного, я думал, у тебя хвост вырастет.

<http://bllate.org/book/16573/1513570>